

Кровожадная лоза быстро взобралась на крышу внедорожника, выпустив свои плети и крепко ухватившись за багажник. На крыше гордо возвышался красный шар, а длинные лианы извивались, принимая самые причудливые формы.

Когда машина тронулась, оба мужчины услышали свистящий звук, доносящийся сверху. В зеркале заднего вида были видны длинные лианы Кровожадной лозы, свисающие сзади, словно красный плащ.

Цзян Жун впервые имел дело с Кровожадной лозой, поэтому нерешительно произнес:

— Мне кажется, она выглядит счастливой.

В зеркале заднего вида отразились глубокие глаза Гуань Шао. Его взгляд переместился с лозы на лицо Цзян Жун:

— Она еще ребенок, а для детей перепады настроения — норма.

Кровожадная лоза появилась только после Черного дождя, и с любой точки зрения она была младенцем. Хотя Цзян Жун причинил ей сильную боль, возможность прокатиться на крыше машины и ощущать ветер, развевающий её лианы, для неё было настоящим счастьем.

Цзян Жун решил, что Гуань Шао прав. Видимо, он не должен быть слишком строг с Кровожадной лозой. С детьми нужно устанавливать границы, когда это необходимо, но и проявлять мягкость, когда это уместно.

Кровожадной лозе очень понравилось ощущать ветер на крыше, и когда Цзян Жун вернулся домой, она всё ещё цеплялась за машину и не желала спускаться.

Ван Чуньлань с компанией впервые приехали в дом Цзян Жун. Хотя они слышали о славе Маленькой Феи, они не придавали этому значения. Какой может быть кактус? Разве он может быть больше тех, что в ботаническом саду растут десятилетиями?

Однако, когда они увидели огромное тело Маленькой Феи, размером с небольшую гору, все остолбенели. Пань Пань, только что присоединившийся к отряду эсперов, от потрясения еле выговорил:

— Огром... огромная!

Маленькая Фея впервые видела столько народу. Она извернулась, встряхнула иголками и наклонилась в сторону группы. Гигантский кактус создавал колоссальное давление, и лицо Пань Паня побледнело:

— Она... она идет сюда!

Цзян Жун спокойным голосом сказал:

— Не бойтесь, Маленькая Фея знает меру.

Чу Цян громко рассмеялся:

— Я вам говорил, Маленькая Фея очень сильная. Охраняет дом отлично. Без разрешения Цзян Жун даже муравей не проползет во двор.

Ван Чуньлань с дочерью смотрели на Маленькую Фею, в их глазах светился странный блеск.

Раньше они знали, что Цзян Жун силен, но не представляли масштаба его способностей. Сегодня же, собственными глазами увидев Маленькую Фею и Кровожадную лозу, они почувствовали себя в полной безопасности.

После Великого Кризиса встретить Цзян Жуна и его команду было для них большой удачей.

Видя взволнованных людей, Цзян Жун опустил веки, скрывая свои эмоции. С тех пор как он решил создать отряд эсперов, он знал, что местоположение его дома рано или поздно станет известно другим. Лучше быть открытым, чем скрываться. К тому же, с Маленькой Феей рядом, кто осмелится бродить возле его двора?

Цзян Жун мягко позвал всех:

— Зайдите в дом, передохнем немного, а потом отправимся в путь. Лэйлэй, ты можешь оставить солнечные панели во дворе.

Лэйлэй откликнулась, и все направились к воротам. В этот раз сзади послышался взволнованный голос Маленькой Феи:

— Инженер Цзян!

Цзян Жун обернулся и увидел, что Кровожадная лоза уже взобралась на Маленькую Фею. Красные лианы, словно огромная сеть, обвили зеленый кактус. Он невольно вспомнил сцены из прошлой жизни, когда видел, как Кровожадная лоза поглощала других мутировавших животных и растения: красные лианы опутывали жертву, а затем высасывали из неё кровь или силу.

У Цзян Жуна по спине пробежал холодок, волосы встали дыбом, а голос стал срывающимся:

— Что ты делаешь?! Слезай!

Кровожадная лоза по своей природе была жестокой. Хотя она только что была покорена Цзян Жунуном и боялась его, она не испытывала страха перед Маленькой Феей. Они и правда «поздоровались» в пространстве сознания, но считала ли лоза Маленькую Фею партнером или едой — было неизвестно.

В тот момент, когда Цзян Жун закричал, его способность из пространства сознания уже устремилась к Кровожадной лозе. Если из-за его минутной слабости пострадает Маленькая Фея, он никогда себе этого не простит.

Однако, прежде чем способность обхватила лозу, красные плети на кактусе свернулись в клубок и с грохотом упали на землю. Лоза, дрожа, юркнула за Маленькую Фею:

— Я послушная... не убивай...

Маленькая Фея наклонилась, прикрываясь корневыми шипами от строгого взгляда Цзян Жуна. Она звонко произнесла:

— Друг, друг~ Мультики~

Цзян Жун замер.

Получается, Маленькая Фея сама позвала Кровожадную лозу к себе, чтобы показать новому другу мультики. Это... недоразумение вышло немалое.

Глядя на съёжившуюся лозу, Цзян Жун сжал губы и поманил её:

— Иди сюда.

Кровожадная лоза колебалась, но всё же послушно покатила к Цзян Жуну. Её лианы дрожали:

— Я хорошая...

Когда ладонь Цзян Жуна коснулась кроваво-красной лозы, та резко вздрогнула. Мягкая энергия потекла из его кончиков пальцев в растение. Цзян Жун извинился:

— Прости, я напрасно на тебя накричал.

Когда способность коснулась лозы, каждый её отросток неконтролируемо задрожал. Она помнила, как эта энергия поглощала её силы. В своей короткой жизни она пережила самые страшные мучения. Её ветви вяли и ломались, и эта боль была куда сильнее, чем от огненного шара сегодня утром.

Кровожадная лоза дрожала, ожидая боли, но вместо этого почувствовала невероятное облегчение. Это ощущение было приятнее, чем после сытного обеда. Её лианы наполнились силой, и из них хотели пробиться новые тонкие веточки.

Лоза украдочно выпустила из шара один отросток и стала наблюдать за удаляющимся Цзян Жуну. На плети начали появляться маленькие ответвления.

Оказывается, этот человек может не только причинять боль, но и приносить такое удовольствие.

Похоже, она его больше не боится...

Лэйлэй аккуратно сложила собранные деревянные ящики во дворе Цзян Жуна. Сделав с десяток ходок, она заполнила ящиками и двор, и улицу перед домом. Грубая прикидка показывала, что здесь было не меньше 10 000 солнечных батарей. Такое количество панелей хватило бы, чтобы обеспечить электричеством несколько ближайших деревень.

Однако Цзян Жун достал лишь один ящик. Половину панелей из него установили на крыше виллы дядюшки Ли, а другую половину — на крыше центра досуга.

Утром в середине июля стояла такая жара, что человек потел с первых минут, но на рынке царил оживление. Зной ничуть не смог охладить энтузиазм людей, желающих обменять вещи.

С тех пор как открылся центр досуга, за исключением первой ночной ярмарки, все последующие обмены проходили днем. Преимущества дневной торговли были очевидны: стало меньше мошенников и воришек, а также мародеров. Под управлением команды Цзян Жуна рынок стабильно развивался.

Выжившие соседи съезжались со всех сторон, привозя из дома лишнее и обменивая на необходимое. Время работы рынка было установлено с 5:30 до 8:30 утра, и уже в 5:00 люди с товарами начинали толпиться у ворот центра досуга.

В шесть утра, когда на рынке было больше всего народу, Чу Цян на пикапе въехал на территорию центра. Увидев машину, многие обступили её. Все знали: этот пикап принадлежит

отряду эсперов, и каждый раз его появление означало, что у них есть что-то хорошее.

Чу Цян открыл дверь и выскочил из кабины:

— Дайте дорогу!

Народ не был глупым, все увидели большой деревянный ящик в кузове. На ящике был напечатан логотип завода «Цзинъи Фотоэлектрик». В толпе поднялся шум:

— Солнечные панели! Сегодня будут панели!

Весть разлетелась как ветер по каждому уголку центра досуга. Люди с горящими глазами смотрели на деревянный ящик и сами собой выстраивались в очередь под навесом, надеясь, что их вещи хватит на панель.

В толпе уже нашлись смекалистые, которые начали совещаться о совместной покупке панели. Ведь даже одна батарея могла зарядить телефон или запустить вентилятор.

Погода становилась всё жарче, и без кондиционера или вентилятора людям было действительно тяжело.

Глядя на очередь под навесом, Чу Цян невольно улыбнулся. Он подозвал Пань Паня:

— Ну, Паньцзы, пора нам выходить.

<http://bllate.org/book/16638/1524626>